

Волохов Владимир

Морг

(сиквел к рассказу Стивена Кинга «И пришел Бука»)

Эдди Маршалл спешил на работу. Он вышел чуть позже обычного - чертов домовладелец около сорока минут стоял под дверью, пытаясь вломиться к нему в комнату и громко требуя квартплаты за прошедший месяц. Наконец мистер Рэдмонд (так звали домовладельца) удалился к себе, разразившись трехэтажным матом и пообещав, что он обязательно разберется с «долбаным трупоедом». Эдди смог быстренько выскользнуть из дому и теперь, идя быстрым шагом, поминутно смотрел на часы. Биллу, парню, которого он должен был сменить, не нравилось, когда Маршалл опаздывал. А если ему что-то не нравилось, то это всегда имело последствия для окружающих. Причем самые неприятные последствия. А потому Эдди предстояло поторопиться, чтобы к двадцати двум часам быть на рабочем месте. В морге.

Вот уже как два года Эдди работал санитаром в морге при больнице Святой Анны. Разумеется, эта работа была не самой приятной, но она позволяла иметь более или менее постоянный доход и учиться одновременно. Кроме того, Эдди давно уже привык и к мертвой тишине и к обществу трупов. Поговорить во время смены было не с кем, а потому он либо дремал, либо что-нибудь почитывал, вольготно развалившись в кресле и закинув ноги на стол. Такие вольности, само собой, запрещались. Но Эдди, позволяющего себе такое, еще ни разу никто не застукал. Единственными свидетелями его выходов были безмолвные трупы. Да и то, только те, которых готовили к вскрытию. Остальные покоились в морозильнике.

Эдди пришлось пробежать последние полмили до больницы. Он чуть не попал под машину, поскользнулся на чистом кафельном полу больницы, но, тем не менее, успел прийти вовремя. Билл, который уже успел переодеться в штатское, сухо поприветствовал его и не успел Эдди ответить на приветствие, как Билли уже выскочил за дверь.

- Ни и беги, придурок, - пробормотал про себя Маршалл. – Чтоб тебя машина сбила. После этого нехитрого проклятия его настроение, испорченное домовладельцем и Биллом, заметно улучшилось и он, насвистывая мелодию популярной песенки, переделся в форму санитаря.

Он прошел на свое непосредственное рабочее место. Судя по личным карточкам или личным делам, как говорил Билл, днем поступило пять «жмуриков», но все они уже были вскрыты и нашли свое место в морозильнике морга. Так что Эдди сварил себе кофе в электрической кофеварке, уселся за стол в своей любимой позе (развалившись в кресле и закинув ноги на стол) и принялся листать сегодняшнюю газету, оставленную здесь Биллом. Его внимание привлекла статья на третьей странице. В ней говорилось о том, что накануне вечером был обнаружен труп известного в их городке психиатра – доктора Харпера.

Из статьи «Леденящее душу убийство известного психиатра», 17 июня 1983 г., Элис Говард:

... - Когда я, отойдя на пару минут, вернулась, - говорит дежурная медсестра, - то ничего подозрительного не заметила. Все было как всегда, за исключением того, пожалуй, что дверь в кабинет доктора Харпера была приоткрыта. Я вернулась за свой стол и занялась повседневной работой – заполнением карточек пациентов, как вдруг услышала странный звук из кабинета доктора. Я решила посмотреть, что там происходит и подошла к двери...

Она всхлипывает, поднимается с кресла и подходит к окну. Долго смотрит за окно, потом достает сигарету и нервно закуривает. Ей страшно вспоминать о том, что она увидела. Страшно и мерзко. Но она берет себя в руки и продолжает свой рассказ.

- Я заглянула в кабинет мистера Харпера. То, что я там увидела, было просто ужасно. У самой двери на полу сидел тот мистер, который был последним клиентом у доктора Харпера в этот день – мистер Биллингс. Мистер Лестер Биллингс. Сидя на полу, он

держался за ручку двери и смотрел в сторону чулана, где доктор Харпер хранил свой плащ и сменную обувь. Он постоянно приговаривал: «Бука... это Бука... Он убил». И тут мое внимание привлекли звуки со стороны шкафа. Шлепающие, чавкающие звуки... будто по полу ходили в лапах или с намотанными на ноги водорослями. И еще... И еще запах. Четкий запах ила витал по всему кабинету. Я посмотрела в ту сторону и успела заметить как за дверью чулана, приоткрытой на ладонь исчезает... ОНО... Я не знаю, что это было. Все какое-то зеленое, будто и впрямь в водорослях... Как будто утопленник выбрался из воды... Не успело ОНО зайти в чулан, как дверь туда распахнулась, и из него выпало тело доктора Харпера...

Она уже ели сдерживается, и мы заканчиваем интервью. Мой источник в полиции штата рассказал, что доктора Харпера задушили. Еще он обратил внимание на одну странность. На полу в чулане была найдена водоросль.

- Откуда она там взялась совершенно не ясно, - говорит он. - Но мы приложим все усилия, чтобы...

«Да уж чего только не придумают журналисты, чтобы поднять рейтинги своей газеты. Или эта леди окончательно сошла с ума, работая у психиатра» - подумалось Эдди. Вдруг чашка с горячим кофе выскользнула из вспотевшей руки. Эдди резко снял ноги со стола, громко выругался (благо никто его не слышал) и открыл первый попавшийся ящик стола в поисках салфеток. Салфеток в нем не было, зато лежала старая потрепанная книга комиксов – «Таинственные истории». Откуда она тут взялась Эдди не знал, да и не заботило его это. Он наконец-то отыскал салфетки и протер все еще горячее пятно от кофе. Через пять минут он, прибравшись и уже успев переодеться, снова сидел в любимой позе, с новой чашкой кофе. И тут его мысли вернулись к найденному комиксу. Он открыл верхний ящик стола, достал книгу и взглянул на обложку. «Утопленник возвращается!» гласила надпись на обложке и чуть ниже мелким шрифтом «Художник Грэм Инглз».

Эдди перевернул страницу и стал читать. Это была история о женщине, которая утопила своего мужа. Она привязала к его ногам по камню и столкнула в карьер, заполненный водой. В первую же ночь он заявился домой. Распухший, зеленый, весь в водорослях. Пришел и убил ее... Прямо как то убийство в статье, подумал Эдди и продолжил читать комикс, все более сильно увлекаясь... В какой-то момент ему стало страшно. Он оторвался от чтения и нервно огляделся вокруг. Само собой, в зале никого не было кроме него.

Вдруг в коридоре послышался какой-то шум. Эдди вздрогнул. У него возникло острое желание бежать отсюда, как в детстве он бежал от всего, что его пугало. Наконец ему удалось взять себя в руки. Он подошел к двери и сквозь стекло взглянул на коридор. Ничего необычного он не заметил. Только лампочка в самом дальнем конце коридора мигала, и блики этого света отражались на синем кафеле, которым были выложены стены. Эдди рассмеялся, подумав про себя, что испугался монстра из книжки. Когда он снова взглянул на коридор, то увидел, что дверь в чулан, где хранились швабры, щетки и прочий инвентарь приоткрыта. На ладонь. А в коридоре стояло ОНО... Все в водорослях, с щупальцами и сплошь увешанное илом.

И ОНО сделало первый шаг в сторону Эдди... Маршалл хотел двинуться с места, побежать, но не смог двинуться с места. Крик, готовый сорваться с его губ, застрял в горле. С каждым шагом существа за его спиной гас свет. К тому моменту как существо подошло к двери в зал морга и открыло ее, света в коридоре не было. Зал, где находился Эдди, наполнился запахом ила и водорослей.

- Чудненько, - сказала ОНО. У Эдди возникло ощущение, что существо говорит, набрав полный рот водорослей. И тут он почувствовал, как между ног расплзается теплое, влажное пятно. Существо сделало последний шаг, отделяющий его от Эдди. Зал погрузился во тьму.

- Чудненько, - услышал Эдди Маршалл непосредственно перед собой. Это было последнее, что он слышал в своей жизни.